

ЛЮДИ ВЫДАЮЩЕГОСЯ ТЕАТРА УЗБЕКИСТАНА

Призвание

Поднялся занавес. Я стою у рампы и с волнением смотрю в зал. Мне хорошо было видеть лица, сидящих на первых рядах, но я знал, что на всех устремлены сотни глаз всей аудитории. Это были несомненно критические взоры. Уметь привлечь способности артиста, вопреки выступавшему в спектакле.

И начал роль Добчинского в комедии Гюльста «Резанор». Несмотря на то, что готовил роль долго и кропотливо, типичный образ был и нравы того времени, в которые ждал мой герой, стараясь создать подлинный и характерный образ, я волновался. В первые минуты мне овладело чувство неуверенности, которое рождалось в душе у каждого актера, выступавшего в первый раз. Но это продолжалось недолго. Я овладел собой, вошел в роль. И мой первый спектакль прошел успешно.

С тех пор прошло 22 года. За это время мне пришлось исполнить около 100 различных ролей. Но каждый раз перед тем, как выступать, много вновь и вновь овладевало то знакомое волнение, которое я испытывал, играя первый раз на сцене. Но признание оказывалось сильнее всех других чувств.

Ничего и не может быть. Ведь я актер советского театра. А советский актер должен создавать только правдивые, убедительные образы, должен уметь донести правду до сердца зрителя, заставить его вдохновиться и пережить вместе с артистом. Но как бы я не волновался, играя на сцене, это волнение вклада не могла сравниться с тем чувством, которое овладевало мной, когда в 1934 году мне пришлось играть роль Владимира Ильича Ленина в пьесе Гюльста «Человек в рубчике». Это было большое доверие ко мне со стороны коллектива, это была большая честь, которой удостоивался далеко не каждый актер. И я должен был во что бы то ни стало оправдать это доверие. Тем больше, что я был первым артистом в Узбекском театре, который должен был сыграть на сцене подлинно правдивый и возмужавший образ великого вождя.

Длительная и серьезная работа предвещала плодотворную работу ролей. Мой труд не пропал даром. Зритель восторженно принял мое выступление в роли товарища Ленина. С тех пор у моего зала не было ни одного вечера в пьесах «Человек в рубчике» и «Кремлевские кураты».

Амлуза мне очень разнообразно. Мне приходилось играть самые различные роли: и положительных и отрицательных героев пьес. Я играл роль Гамлета в шекспировской трагедии «Гамлет», выступал в роли Хасратова в комедии Гюльста «Превьюзор», играл в замечательном режиссерском фильме Алишера Навоия «Фархад и Ширин», выступал во многих пьесах наших современных драматургов.

В 1943 году я был удостоен большой награды. За исполнение роли Мансура в пьесе «Алишер Навоий» Уйгуна и Сулеймана мне было присвоено звание лауреата Сталинской премии. Это большая награда вдохновляет меня на еще более творческий труд на благо советской Родины.

Стеги ТАБИМУЛАЕВ,
лауреат Сталинской премии,
Заслуженный артист Узбекской ССР

К прежнему в Бухаре артистов Государственного ордена Ленина Узбекского Академического театра драмы им. Хамза.

РОЖДЕНИЕ ВНОВЬ

Так бы и прошла моя жизнь незамеченной и бесцветной, как у моего отца тахтенного кушара, если бы не советская власть. Жизнь мне сузила кушарное ремесло, но сузила совсем другое. После революции, имея 20 лет от роду, я как бы родился вновь и получил путевку в новый мир.

Случилось то, чем жаждали труженики давно. Ранее обездоленный, угнетенный народ получил право создавать свое национальное по форме социалистическое по содержанию искусство. На это поприще я встал не задумываясь.

С 1919 года началась моя творческая жизнь, и в Ташкенте в труппе им. Карла Маркса при Наркомпросе Туркестанской республики. Сцена, кулисы, репетиции... Играть приходилось малые роли, эпизодические. Но это меня не гнетало:

Трудностей было много. Мы не имели даже специального здания и выжили в арендованном помещении. Сколько было радости, когда в 1926 году в Ташкенте было построено новое здание театра!

В творческих успехах наш театр был не одинок. К нам часто приезжали из Москвы лучшие режиссеры столичных театров, лучшие мастера сцены. Это была великая практическая школа.

И вот я в роли президента в спектакле «Канарка и любовь». Я мечтал об исполнении центральных ролей, но когда мечта осуществлялась, меня охватывало волнение: сумел ли я создать правдивый образ и донести его до зрителя, оправдал ли доверие коллектива? Проходили безмятежные дни и ночи в поисках черт характера моего героя, особенностей его душевных переживаний. Мои усилия и

старания не прошли даром. После первого же акта спектакля «Канарка и любовь» сотни зрителей провозгласили меня бурным аплодисментами. Это было лучшей наградой.

С того времени и исполнял много ролей. В спектакле «Гамлет» исполнил роль короля, в спектакле «Аршин мал алан» — роль Султана бека, в «Мятке» — роль Курюбога. За плодотворную работу в области театрального искусства в 1939 году мне присвоили высокое звание Народного артиста Узбекской ССР.

Особенно много пришлось потрудиться над ролью Наджиметдина в пьесе «Алишер Навоий». Но мне помогло многолетний опыт. Я создавал

правдивый образ своего героя. Пародией за труд являлся исполнение мной звание лауреата Сталинской премии.

Я старый артист, но все же продолжаю совершенствовать свое мастерство. Одновременно изучаю и политические дисциплины. В текущем году успешно закончил вечерний университет марксизма-ленинизма. И на этом не останавливаюсь. Буду настойчиво оттачивать свое мастерство, изучать науку всех наук — марксизм-ленинизм.

Аби ДЖАЛИЛОВ,
лауреат Сталинской премии,
Народный артист Узбекской ССР.

Спектакль «Алишер Навоий» в Государственном ордена Ленина Узбекском Академическом театре драмы им. Хамза. На снимке: встреча Алишера Навоия (лауреат Сталинской премии, Народный артист Узбекской ССР Алим Холжаев, справа) с Хусейн Байквара (лауреат Сталинской премии, Народный артист Узбекской ССР Латфулла Назруллаев).

СВЕТЛЫЙ ПУТЬ

Смущался на свой провинциальный творческий путь, я вспоминаю тот день, когда впервые узнал, что такое театр, что такое игра артиста на сцене. Это вспоминаю не с гордостью, а с уважением. В тот день определялось мое призвание, намечался жизненный путь, с которого я уже не мог свернуть.

...Это было в 1921 году. Молодая советская власть только начинала утвердиться в родной Бухаре, а искусство уже пролилось в народ. И там, в Бухаре прибыл артистический труппой артист, который руководил Хамза Халим Заде. Сам драматург, композитор и актер Хамза со своими товарищами дал возможность бухарцам впервые увидеть на сцене подлинное национальное искусство. И в Бульваре в Бухаре, а во всей Средней Азии театр Хамза был первым. Его дали впервые пионером узбекского искусства.

В городе здания театра не было. Народ собрался в помещении, которое теперь занимает почта. Был поставлен спектакль «Бай и батрак». Это пьеса написанная сам Хамза. Он же исполнил ведущую роль. И 17-летний юноша, смотрел спектакль, как затерянный. Народная правда и жизнь и игра артистов оставили в моем сердце незабываемый след.

Артистический ушел, но злая не забывает артистов. Они первая поддержка им и организация свой — артистический кружок. В этот кружок записался и я.

Играть на сцене было трудно, да и не бесплатно. Духовенство пыталось препятствовать нашей работе и подговаривало реакционные слои населения на преследование молодых артистов. Я, как и другие члены кружка, не мог открыто ходить по улицам города. Приходилось скрываться. Но драматический кружок продолжал существовать.

В 1923 году я уехал в Казань в театральный техникум, а через год был уже в Москве в качестве слушателя театральной студии, созданной советской властью для народов Средней Азии. Три года усердной учебы под руководством лучших мастеров русской сцены сделали свое дело. Я почувствовал в себе силу артиста.

Началась практическая работа, совершенствование мастерства. Гостро был гоним за гастроли в Москва, Ленинград, Казань... Лучшие сцены столицы... Важнейшими, благодарными зрителями... И вот настал один из лучших дней в моей жизни. По окончании декады узбекского искусства в Москве, правительство отменило мой скромный труд, наградив меня орденом «Знак почести». К этому времени я уже имел звание Заслуженного артиста Узбекской ССР.

Наступил 1939 год. Я — в Ташкенте в Государственном Узбекском

Академическом театре драмы имени Хамза. Этот год для меня запомнен тем, что я впервые на узбекских артистов создал образ товарища Сталина в спектакле «Человек в рубчике».

И работа для народа не прекращалась даром. А вместе с этим получал высшее звание Народного артиста Узбекской ССР. В 1948 году за создание образа Хусейн Байквара в спектакле «Алишер Навоий» мне присвоили звание лауреата Сталинской премии.

На протяжении всей своей сценической деятельности я сыграл более 100 ролей. Среди них роли Полозюна и Брандана в спектаклях «Гамлет» и «Отелло», Тартюфа в спектакле «Тартюф», Бульчича в спектакле «Григор Бульчичев», преемника колхоза Додовая в пьесе «Назбохор», Зайцева в спектакле «Московский характер».

Это — провинциальный светлый путь. Нам предстоит путь еще более светлый и плодотворный, на котором побуду смело, решительно во имя процветания узбекского искусства, во имя процветания любимой советской Родины.

Латфулла НАЗРУЛЛАЕВ,
Народный артист Узбекской ССР,
лауреат Сталинской премии.

Любимые роли

Тогда теплая солнечная весна. Зависая тахтенские сады. Воздух наполнял бодрящий аромат. И небо переменило свою окраску: стадо нежно голубым. Все преобразилось, все проснулось для новой жизни.

Это была весна 1929 года. Мне казалась она особенной, душевной предвещая, ибо в эту весну прокулись мои давнишние мечты. Я решил не думать о своей славе на сцене большого театра, стать артистом.

Хорошо помню как сильно забилось мое сердце, когда переступил пороги Государственного Узбекского Академического театра драмы имени Хамза. Я волновался, робел, но оказалось напрасно. Меня приняли радушно, приветливо. Беседа продолжалась недолго. Начался просмотр моих способностей. Я выслушал по лицам проверяющих, что мною довольны. «Де вы учились, на какой сцене играли?» — спросили меня. Я и рассказала...

... В 1919 году открылся школа для женщин узбечек. Я была младшей девочкой, но меня зачислили в число учащихся по моей протестной просьбе. Учеба продолжалась 6 лет. Учусь хорошо. Участвовала в общественной работе. По самым любимым делом было участие в кружке художественной самодеятельности. Мне получали серьезные роли и я оправдала доверие коллектива. Потом поступила на рабфак. И здесь освоила учебу с завидным успехом в драмкружке. Мои способности отмечали в студентах и преподаватели, советники посылать свою жизнь театральному искусству...

Какова же была моя радость, когда я узнала, что мне в государственном театре доверили сразу ведущую роль Туралот в пьесе «Принцесса Турвалот»? Это была моя любимая роль, со своей героиней я была уже охвачена. Но тем не менее работа пришлось много. Ведь я должна была выступать на сцене на студенческого клуба в государственном театре драмы.

Роль удалась. Признание публики было завоевано.

Я мечтала о роле Ширин в защитательной пьесе Алишера Навоия «Фархад и Ширин». Упорным трудом добилась своего доверия. Мне дали и эту роль.

Потом я исполнила роли Гулбар в спектакле «Бай и батрак», Гули в спектакле «Алишер Навоий», Бестриче в спектакле «Сауга двух господ» и многие другие.

Мой труд оценен высоко. В 1944 году мне присвоено звание заслуженной артистки Узбекской ССР. Это внимание народа вдохновляет меня еще больше.

Мне хочется исполнить роль женщины, которая активно участвует в борьбе за мир и демократию, которая выступает на конгрессах мира и безгранично, разоблачая поджигателей новой войны. Такие пьесы еще не написаны. Но вы создайте наши драматурги. И с большой любовью исполню такую роль.

Шахиджон МАГСУМОВА,
Заслуженная артистка Узбекской ССР.